

12+

Иван Старостин
ТАЙМАР ШЕПОТ ЛЕСА

Книга первая серии ПУТЬ МЕДВЕЖЬЕГО СЕРДЦА

Иван Старостин

**Таймар. Шёпот леса. Книга первая
серии "Путь медвежьего сердца"**

«Издательские решения»

Старостин И.

Таймар. Шёпот леса. Книга первая серии "Путь медвежьего сердца"
/ И. Старостин — «Издательские решения»,

В сердце древней Урм-Тайги рождается медвежонок Таймар. Его путь — не битвы, а тихие уроки леса: слушать ветер, беречь родники, брать лишь необходимое. С родителями он постигает истинную силу — в сдержанности, достоинстве и уважении к жизни. Это легенда о взрослении, где каждый шаг — выбор между жадностью и гармонией. Книга для тех, кто верит: настоящий герой не покоряет природу, а становится её частью.

© Старостин И.

© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1. ТЕМНОТА, КОТОРАЯ ДЫШАЛА	6
ГЛАВА 2. УРОК МУРАВЬЁВ И ВЕТРА	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Таймар. Шёпот леса

Книга первая серии "Путь медвежьего сердца"

Иван Старостин

© Иван Старостин, 2026

ISBN 978-5-0070-3385-5 (т. 1)

ISBN 978-5-0070-3386-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. ТЕМНОТА, КОТОРАЯ ДЫШАЛА

Новорождённый Таймар с матерью Яриной в берлоге под корнями поваленного дерева

Он родился в тишине, которую можно было потрогать лапой.

Сначала был только запах: сырая земля, прелая хвоя, тепло тела, которое укрывало его со всех сторон. Потом звук — ровный, глубокий, как биение камня в реке. Это было сердце матери. Ярина. Он ещё не знал этого имени, но тело уже запоминало его ритм.

Первый вдох обжёг лёгкие холодом. Второй — наполнил сладковатой горечью смолы. Третий заставил дёрнуться ушами, хотя глаза ещё не видели ничего, кроме тьмы, плотной, как мёд.

Ярина лизнула его бок. Язык был шершавым, но осторожным. Будто боялась стереть с шерсти росу, которой ещё не было.

«Дыши, маленький, — прошептала она, и голос её прокатился по берлоге, как ветер по пустой раковине. — Лес ждал тебя дольше, чем ты думаешь».

Вход в берлогу был завален ветвями и мхом. Сквозь щели пробивался бледный свет, но он не резал глаза. Он учил их видеть. Таймар лежал, свернувшись клубком, и слушал. Не ушами — всем телом. Капля упала с корня. Шуршнула мышь. Где-то далеко треснула сухая ветка. Каждый звук был нитью, которую он постепенно учился тянуть к себе.

На третий день он попытался встать. Лапы разъехались по влажной земле. Он упал, ткнулся носом в мох, фыркнул. Ярина не помогла. Она лишь сдвинулась на полшага, чтобы он видел, как она стоит: ровно, не напрягаясь, будто корни ушли глубоко в почву.

«Не торопись, — сказала она. — Земля не убегает. Она ждёт, пока ты научишься чувствовать её вес».

Он учился. Сначала ползком. Потом на трёх лапах. Потом — на всех четырёх, неуклюже, но уверенно. Когда он впервые вышел на порог берлоги, свет ударил в глаза, и он зажмурился. Но не отвернулся. Он открыл их снова. И увидел.

Мир был не плоским. Он был живым. Мох пульсировал под лапами. Папоротники склонялись, будто кланялись. Воздух пах не просто «свежестью» — он пах гнилью и жизнью, корой и пылью, водой и камнем. Таймар вдохнул глубже. И в этот момент что-то щёлкнуло внутри. Не понимание. Скорее — согласие.

Он ступил вперёд. Не как гость. Как тот, кому здесь рады.

ГЛАВА 2. УРОК МУРАВЬЁВ И ВЕТРА

Любопытный медвежонок среди осенних листьев, наблюдающий за бабочкой

К концу первого лета Таймар уже не падал. Его шаги стали тише. Не потому что он старался быть незаметным. А потому что понял: громкие шаги ломают то, что не нужно ломать.

Ярина вела его не по тропам. Тропы — для тех, кто спешит. Она водила его по краям, по теням, по местам, где земля помнила дождь, а не копыта.

«Смотри, — сказала она однажды, остановившись у большого холма, покрытого корой и хвоей. — Это не гора. Это дом».

Таймар наклонился. Под корой кишели чёрные точки. Они двигались быстро, но без паники. Несли, тащили, строили. Он потянул лапу — просто потрогать.

«Стой», — голос Ярины был тихим, но в нём не было места для спора.

Он замер.

«Муравьи не просят пощады. Они не плачут. Но если ты раздавишь их дом, лес потеряет того, кто убирает мёртвое. А мёртвое, которое не убрано, становится ядом. Ты хочешь пить из отравленного ручья?»

Таймар отдернул лапу. Посмотрел на холм. Вдруг увидел не «кучу насекомых», а механизм. Точный, живой, необходимый. Он сел. Наблюдал. Час. Два. Муравьи не замечали его. Или замечали, но не боялись. Потому что он не нарушал границ.

Вечером он нашёл ягодник. Кусты были низкие, ягоды — тёмные, сладкие. Он потянулся, сорвал горсть. Съел. Вкус был ярким, почти пьяным. Он потянулся снова. И снова. Куст начал гнуться. Корни заскрипели.

«Хватит», — сказала Ярина, подходя. Не ругая. Констатируя.

Таймар остановился. Посмотрел на куст. На обломанную ветку. На ягоды, что ещё не созрели. Впервые ему стало не голодно. Стало стыдно.

«Брать можно, — продолжила мать. — Но только то, что куст отдаёт сам. Если тянешь — ломаешь. Если ломаешь — убиваешь будущее. А будущее — это не завтра. Это через год. Через пять. Когда ты уже будешь большим, а этот куст всё ещё будет кормить кого-то другого».

Таймар сел. Лизнул лапу. Подул на обломанную ветку. Не потому что это поможет. А потому что жест важен. Даже если его никто не видит. Лес видит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.